

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

Заметка к тексту «Растѣкается мыслію по древу» в «Слове
о полку Игореве»

Неудачной попыткой применения природоведческого анализа в толковании «Слова» мы считаем новое объяснение слова «мысль», предложенное Н. М. Егоровым.¹ Предположив, что все три образа во фразе: «растѣкается мыслію по древу, сѣрым вѣлком по земли, шизым орлом под облакы» взяты из природы, автор считает, что «мыслію» значит «мышью», а так как летяга и белка, предлагавшиеся некоторыми авторами в объяснение слова «мышь», по мнению Егорова, неприемлемы, как зверьки якобы северных лесов, то он предлагает новое толкование: «мысль» — мышь, более точно — лесная мышь (*Dugomys nitedula*). Прежде всего вносим поправку. *Dugomys nitedula* вовсе не мышь, а совершенно другой вид, мало известный ночной зверек — лесная соня, к которой глагол «растекаться» неприменим: она не бегаёт, а довольно медленно лазит по коре и ветвям деревьев. Соня, как и ранее предложенные белка и летяга, — неудачные конъектуры. Ещё А. С. Пушкин² правильно понял смысл фразы «растѣкается мыслію по древу». Это место он считал «примером того, каким образом слагали песни в старину».

В сочетании с «древом» «мысль» в «Слове» является метафорой. Её удачно раскрыл ещё в конце прошлого века М. Халанский.³ «„Мысленно древо“ или просто древо в приведенной фразе, — пишет он, — синоним гуслей. В англо-саксонской поэзии арфа, под аккомпанемент которой певцы сказывали свои песни, называлась деревом веселия». Далее М. Халанский отмечает, что в памятниках письменности в фольклоре слово «мысль» порою служит синонимом названия «гусли». В б. Курской губернии он записал песню, напев которой звучал:

Поиграйте гусли-мысли,
А я вам песенку скажу.

Правильность предложенного объяснения можно доказать рядом примеров. В «Толковом словаре» В. Даля, в материалах к слову «гусли», читаем: «Гусли — мысли мои, песня — думка моя!». По-видимому, этот заповь был широко распространён среди гусяров. По свидетельству Н. Телешова,⁴ поэт Скиталец (С. Г. Петров), сын певца-гусяра и сам певший под аккомпанемент гуслей, начинал свои песни словами: «Эй вы гусли-мысли!».

¹ Н. М. Егоров. Мышью или мыслью? — ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 13.

² А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 12, Изд. АН СССР, 1949, стр. 149.

³ М. Халанский. Южнославянские сказания о Кравеиче Марке в связи с произведениями русского бытового эпоса. Варшава, 1894, ч. 2, стр. 216.

⁴ Н. Телешов. Записки писателя. М., 1952, стр. 41.